Глава 174: Уникальный

Су Цзяфу сел на круглый стул, слегка приподнял подбородок и посмотрел на Юй Юань.

Анестезиологи также гордятся своей работой. Плавность операции непосредственно зависит от анестезиолога, который поддерживает кровяное давление пациента стабильным в любое время, и анестезиолог незаменим при отслеживании регидратации, расчете дозировки. Со стороны может казаться, что анестезиолог в основном сидит без дела, так выглядит и Су Цзяфу. Но у такого анестезиолога еще и есть время, чтобы написать свою собственную медицинскую работу.

По сравнению с хирургом, который весь день занят на операционном столе, Су Цзяфу сознательно наработал большой опыт написания сочинений. Юй Юань написала диссертацию в одной области, и, хотя Су Цзяфу был шокирован, но она-то не переезжала ни на два, ни на три года. Более того, Су Цзяфу считал, что его работа также превосходна.

Это диссертация готовилась для публикации в Юнь Хуа.

Сложность это статьи была серьезной, чтобы ее можно было опубликовать в третьем и четвертом округах SCI, и это было бы отстойно, лучше отправить ее во второй округ. Или, если повезет, может и в первый округ?

Су Цзяфу был похож на экзаменируемого студента, который выложился на экзамене, и в данный момент с нетерпением ждал лучших результатов.

Юй Юань неуклонно читала статью Су Цзяфу.

Ее любимая тема - аноректальная, но она также обладала некоторыми знаниями в области анестезии. В последние годы больницы по всему миру призывали хирургов научиться немного анестезии, а Юй Юань была таким человеком, который следовал рекомендациям.

Она, наверное, прочитала более тысячи статей по китайской и иностранной анестезии, написала несколько рецензий и опубликовала их, но они были гораздо хуже, чем в журналах в округе. В больнице это не вызвало особого беспокойства. Публикация в газетах - это часть ее работы. Врачей без газет сложно оценивать, а в обычных газетах, естественно, могут и не заметить. Небольшие междисциплинарные работы не ценятся людьми, к ним относятся более подозрительно.

Нередко врачи покупают публикацию диссертации, и часто именно медицинские представители представляют их в середине издания.

Конечно, если врач действительно хочет далеко продвинуться, то покупать работу хуже, чем писать самому.

- Ты собираешься опубликовать это на китайском?

Юй Юань закончила читать диссертацию через минуту.

- Да, я не знаю, как написать ее на английском.

Су Цзяфу хихикнул.

Юй Юань кивнула и сказала:

- Должен быть шанс опубликоваться в основном журнале.

Су Цзяфу нахмурился:

- Ты думаешь, что можно публиковаться в основном журнале?

Юй Юань сказала:

- Я думаю, что вы хотите отразить статистику по пациентам с сосудистым кризисом после пересадки сломанных пальцев, а затем обсудить лучший способ анестезии. Если это так, то я на самом деле видела соответствующую статью.....

- Ты видела подобное?

Су Цзяфу испугался.

- Ну, не совсем то же самое. Вам лучше сделать статистическую классификацию по полу, возрасту, проценту курящих и их травмам. У вас есть еще несколько новых идей.

Это была высокая оценка Юй Юань, тон ее голоса был более стабилен, чем когда она работала около операционного стола.

Су Цзяфу сказал, что неудобно:

- Я так думаю... что 50 случаев реплантации отрезанных пальцев...

- Если вы хотите опубликоваться в журнале более высокого уровня, то я думаю, что нужно сосредоточиться на пост-обработке.

Юй Юань прервала Су Цзяфу и дала прямой ответ.

Су Цзяфу моргнул, ожидая пояснений:

- Что ты имеешь в виду под пост-обработкой?

- Как выходить после кризиса, как его облегчить? Дается ли лекарство интратекально через сгибатель сухожилия? Дается ли папаверин или лидокаин?

Сказала Юй Юань:

- Это если коротко.

Выражение Су Цзяфу было торжественным:

- Это все усложнит.

- Это будет нелегко.

- То есть, то есть... то есть, доктор Юй, сядьте, посмотрите на это...

Су Цзяфу толкнул круглую табуретку к Юй Юань, попросил ее сесть и поговорить, и быстро взял свой собственную статью.

...

На парковке было более дюжины молодых медсестер, младших медсестер, молодых врачей и членов семей пациентов, которые сопровождали Лин Жаня по пути к его Джетте.

Стажирующаяся медсестра Чжэн Юхань смело взяла Лин Жаня за рукав и сказала:

- Доктор Лин, вы работаете уже более 40 часов. Не возвращайтесь домой, ладно? Просто отдохните в больнице.

Су Менгсю, прекрасная маленькая медсестра, которая больше всего любила попотеть на операциях у Лин Жаня, шла недалеко позади:

- Доктор Лин, усталость за рулем опасна, так что можете остаться.

- Я не хочу спать.

Лин Жань сказал правду, но никто в это не поверил.

Но энергетический напиток мог всесторонне восстановить дух и физическую силу. Только желудок сообщал, что он немного проголодался, но это не имело никакого влияния на суждения Лин Жаня и на его физическую ловкость.

Лин Жань только что выпил вторую за день бутылку энергетического напитка впервые за 10 лет, в результате чего он сделал еще одну операцию по пересадке сломанного пальца. Он мог сделать и еще, не говоря уже о том, чтобы спокойно поехать домой.

Однако врачи, которые еженедельно проводили в больнице операции по 30 часов подряд, ощущали усталость за рулем, и это заставляло их за всех бояться. Особенно в отделении скорой помощи медсестры видели много водителей, которые попадали туда после утомительного вождения. Чего они только не говорили, чтобы Лин Жань не ехал.

Лин Жань не видел смысла спорить, он не удосужился ничего объяснять. Он спросил:

- Что мне делать?

Его личный опыт подсказывал, что, когда девушки выражают свое несогласие, у большинства из них уже есть свои идеи.

Конечно, после вопроса Лин Жаня медсестры начали быстро обсуждать.

Кто-то из семьи пациента быстро подошел и сразу же присоединился к их обсуждению.

5 минут спустя водитель и 4 пассажира были втиснуты в машину Лин Жаня.

Все с интересом говорили о деликатесах Сягуй и благополучно повезли Лин Жаня домой.

- Доктор Лин, вы должны хорошо отдохнуть.

- Вы не спали всю ночь.

- Поешьте кашу, не спите на пустой желудок.

Четыре девушки-победительницы отправили Лин Жаня к воротам Клиники Сягуй. Они не осмелились войти, чтобы не увидеть будущую свекровь, и простились с Лин Жанем почти со слезами. Потом они вышли в переулок с улыбкой.

Лин Жань припарковал машину, потянулся руками, покачался и пошел к себе, чтобы подготовиться к сну.

Он не был слишком сонным, но он не спал не более 40 часов и чувствовал, что ему нужно отдохнуть.

Раздался щелчок. На втором этаже было включено освещение чайной комнаты, а на главном сиденье сидел Мэн Сюэ, две его длинные ноги наискосок выступали из-под стола.

- Пришли на массаж?

Тон Лин Жаня был ленивым, он не был удивлен.

По его подсчетам, Мэн Сю должен был уже прийти.

Мэн Сюэ изначально хотел что-то сказать. Услышав голос Лин Жаня, он больше не хотел ничего говорить. Он улыбнулся и сказал серьезно:

- Доктор Лин, я снова вас беспокою.

- Никаких неприятностей, никаких неприятностей...

На этот раз это был отец Лин Жаня - Лин Джи. Он держал в одной руке тарелку с фруктами, а в другой - большой арбуз. Он поднялся наверх, положил на стол тарелку с фруктами, наполненную яблоками и апельсинами, а затем вытащил короткий нож из-за пояса и разрезал арбуз. Большой арбуз пустил красный сок, который потек в зону водосбора под чайным столиком.

Тао Пин пристально следовала за ним, и протянула Лин Жаню мокрое полотенце перед тем, как пожаловаться:

- Как ты мог оставаться в больнице так долго.

Лин Жань вытер лицо и сказал:

- Если у меня есть шанс, то я делаю еще одну операцию.

- Ты не можешь игнорировать свое тело...

- Но для меня хорошо делать много операций.

Лин Джи прервался:

- Больница такая. Если не воспользоваться шансом, то потом не сможешь двигаться по жизни. В конце концов, придется открыть только маленькую клинику и жениться на красивой жене. Это...

- Ерунда.

Тао Пин пристыдила мужа и сказала:

- Вот Брат Шанью. Он подождал немного.

Мэн Сюэ подержал чашку чая, улыбнулся и сказал:

- Доктор Лин - манипулятор на полную ставку, может быть, у него есть большое будущее.

Лин Жань немного улыбнулся.

- Кстати, я принес подарок.

Мэн Сюэ знал, как сломать отчуждение. Он помахал рукой и ему передали большую деревянную коробку.

Мэн Сюэ встал и положил ее на стол, притворившись равнодушным, и сказал:

- Это иберийская ветчина, которую я купил во время съёмок в Испании. Она вкусна, если ее есть сырую.

- Испанская ветчина, слишком дорогая.

Тао Пин была немного смущена.

Лин Джи сказал от всего сердца:

- Это действительно немного неловко.

Потом он открыл деревянный ящик.

Он увидел, что-то широкое, с полчеловека длиной в деревянном ящике. Там были задние ноги пухлой свиньи. Форма их была немного грубовата, но все это было похоже на огненный топор.

- Это совершенно уникально.

Сказал Лин Джи, энергично перевертывая ветчину.

Из-под ветчины вылетело фото.

Лин Жань наклонился, чтобы поднять его, и увидел большую фотографию, на которой был Мэн Сюэ.

В нижней правой части фотографии была - подпись Мэн Сюэ.

Мэн Сюэ был напряжен необъяснимым образом:

- Когда я делаю подарок фанату, я также посылаю подписанную фотографию в качестве подарка.

Не дожидаясь ответа, он поспешил сказать:

- Ветчину следует хранить при низкой температуре, желательно в подвале. Нарезайте тонкие ломтики, когда захотите есть....

Его выражение лица было очень расслабленно, что также успокоило семью Лин.

Все крутились вокруг задних ног свиньи, высоко оценивая такой подарок:

- Приятно пахнет.

- Странно.

- Большая и тяжелая.

http://tl.rulate.ru/book/23385/1218004